

Его "Хм" звучало мягким жужжанием из его груди, которое было чрезвычайно сексуальным. Услышав это, Нин Цин вздрогнула. Она задумалась, было ли это из-за того, что он сказал, или из-за его рук в ее волосах. Такое нежное прикосновение.

Нин Цин опустила голову еще ниже, так как не хотела, чтобы он видел ее поврежденный лоб. Она не осмеливалась взглянуть ему в лицо.

Лу Шаомин видел плечи маленькой девочки, вздымавшиеся вверх-вниз. Она все еще плакала, и ее слезы текли быстрым потоком. Однако она упрямо отказывалась издать хоть звук.

Эта глупая девчонка, неужели она не замечает, как у нее сейчас болит сердце?

Слезы Нин Цин продолжали падать. Затем она почувствовала, что кто-то пнул ее по ноге. Она подняла глаза и увидела, что рядом с ее белыми кроссовками стоит кожаная туфля. Он пинал ее своим кожаным ботинком.

Что он пытается сделать?

Нинцин подсознательно раздвинула сомкнутые ноги, чтобы увернуться от этого кожаного башмака, но он ухватился за возможность поставить свой кожаный башмак между ее ног.

Она все еще сидела на полу, но он подвинул ногу вперед. Его длинная нога внушительно придвинулась ближе к ней. Ее голова находилась напротив его колена.

- "Что ты делаешь?" - Нин Цин соединила ноги вместе и остановила его кожаную туфлю, не давая ей двинуться вперед.

Лу Шаомин увидел, что девушка, наконец, подняла голову и уставилась на него своими полными слез глазами в обиде и кокетливо заворчала. Ее голос был хриплым, и в нем слышались слабые всхлипывания.

Он вдруг вспомнил поговорку: "Плачущая красавица, такая несчастная."

- "Ну же, отпусти меня. Не дави на меня," - ухмыльнулся Лу Шаомин и сказал бодрым, но нежным тоном.

Лицо Нин Цин внезапно вспыхнуло от смущения. Хотя раньше у нее не было никаких отношений, не было ничего, чего бы она не слышала раньше. Этот человек сказал ей такую чепуху.

Она раздвинула ноги.

Правая нога Лу Шаомина сразу же раздвинула ее скрюченные ноги, и он расчесал ей волосы ладонью. - "Разве ты не видишь, что я пытаюсь сделать? Я тебя успокаиваю. Тебе все еще хочется плакать? Я одолжу тебе свое бедро, и ты сможешь обнять его на некоторое время."

Нин Цин собиралась закатить истерику из-за его нелепого поведения, но он вел себя как дурак, и она находила это забавным.

Она сжала руку в кулак и хлопнула его по бедру перед ее глазами. Она надулась и жалобно воскликнула: "Ты знаешь, как утешать людей? Кто бы позволил людям обнимать себя за бедра так, как это делаешь ты?"

Лу Шаомин отпустил ее волосы и коснулся слез на ее лице. - "Честно говоря, я не знаю, как

утешать людей. Ты первая."

Нин Цин услышала это и не смогла удержаться от смеха. Она вытерла слезы и сопли о его дорогие брюки. Она прижалась лбом к его бедру. Как она и предполагала, его бедро было твердым, как камень. Это было не очень удобно, но она просто немного претворилась для этого.

Ее печаль как-то утихла. Она облегченно вздохнула. Она перестала реветь и сплюнула. - "Легко болтать."

Лу Шаомин сунул руку в карман, нахмурился и улыбнулся ее замечанию.

- " Скажи мне, почему ты сегодня плакала, а?"

Нин Цин моргнула, и ее длинные ресницы затрепетали, - "Потому что ... мой отец отправил меня к чертовой матери... вообще-то, у нас были и лучшие времена. Даже если мои родители развелись, я все равно хотела быть его дочерью..."

Затем Нин Цин нахмурила брови, и ее слезы снова потекли. - "За последние три года мне пришлось нелегко. У меня никогда не было перерыва, ни физического, ни умственного... я не смела расслабиться, не смела не думать. Почему они оставили меня и бросили... я обернулась и посмотрела, а потом и поняла, что я очень далеко впереди в своем одиноком путешествии..."

<http://tl.rulate.ru/book/36677/809851>